

ЛЮБОВЬ ПОПОВА

МИЛАНА СТОУН

Секс **ОПЕКУН**
по соседству

Милана Стоун
Любовь Попова
Секс-опекун по соседству
Серия «Секс по соседству», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68857710*

Аннотация

- Ты продал меня?!
  - Не продал, а отдал на воспитание, – отмахивается отец. – Он то тебя научит уму разуму.
  - Этот перекаченный зверь? Чему он может меня научить? Уклоняться от ударов? – показываю на Тамерлана, который, как ни в чем не бывало сидит и наблюдает за моей истерикой.
  - Послушанию и смирению! Я не могу позволить постоянно прикрывать тебя...
  - Пара приводов в полицию – это плохо?
  - Да! Твоим опекуном становится Тамерлан! Я дал ему полную свободу.
- Ваши звездочки и отзывы нас очень вдохновляют!
В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог. Тамерлан	4
Глава 1. Алла	8
Глава 2. Алла	16
Глава 3. Алла	24
Глава 4. Тамерлан	35
Глава 5. Алла	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Любовь Попова, Милана Стоун Секс-опекун по соседству

Пролог. Тамерлан

– Твоя задача не ударить противника, а сделать так, чтобы он убился сам, – объясняю свежему мясу, которое только сегодня поступило ко мне на работу. – Тогда пьяное быдло не сможет предъявить тебе обвинений.

На этом моменте я и боец встаем в необходимую стойку. С помощью двух молниеносных движений новобранец уже лежит и корчится от боли, а я громогласно объявляю.

– Спарринг! Та же схема. Повалить противника на лопатки, не применяя силы.

Пока парни, которые только недавно пришли работать в мое частное охранное агентство, распределяются по парам, меня отвлекают.

– К вам там посетитель. Полковник, судя по погонам.

Напрягаюсь всем телом. Пришло время платить по счетам. Эти два года были бурными, но я предчувствовал, что даже они были затишьем перед бурей под именем Алла, отец которой рассматривал лицензии на торговую деятельность

в моем кабинете. И я ждал его именно сегодня, особенно после вчерашнего...

– Полковник.

– Тамерлан, – жмем друг другу руки, а через секунду все-таки улыбаемся и обнимаемся. И несмотря на возраст и положение, полковник выглядит гораздо меньше меня. – Рад видеть тебя.

– Не могу сказать того же, – сажусь за свой стол, заваленный документами. Я так и не научился с ними разбираться. А секретаря не решился нанять, так как никому не доверяю. – Как Алла?

Задаю вопрос, намеренно делая вид, что не знаю. Но это вранье. Каждый шаг будущей жены мне известен. Я не позволил бы ей развлекаться с другими мужиками, хотя, она намеренно искала приключений на задницу. Устранял угрозу до того, как могло произойти непоправимое.

Два года назад дочь друга словно обезумела и залезла ко мне на член в виде подставной проститутки. Я был тогда настолько пьян, что вряд ли бы смог ее узнать. Но до сих пор помнил тот кайф, который снес мне мозги, когда я оказался внутри юного тела.

Уже тогда полковник попросил взять ее замуж, и я согласился, не мог сделать по-другому. Во-первых, потому что был слишком многим обязан другу, чтобы сливаться. Во-вторых, был не против иметь в постели разъяренную кошку, которой она внезапно стала.

Но попросил отсрочку в два года. Чтобы из киллера, по следу которого рыщут следователи, превратиться в уважаемого человека.

Чем заниматься, думал недолго и уже через полгода открыл РЭД и стал обучать лучших в своем роде телохранителей. Но не было ни дня, чтобы я не помнил, что мне суждено стать телохранителем одной взбалмошной девчонки.

Не было ночи, чтобы не фантазировал о ее гибком теле.

– Я пришел за советом. Я был уверен, что урок ей пойдет на пользу, и она вернется к прежнему образу жизни, но я ошибся.

– Я знаю, что она шатается по клубам. К ней приставлен мой человек и угрозы для жизни нет.

Я и сам не раз следил за ней, стараясь не показываться на глаза. Но вчера дал слабину, и она меня увидела. И не только. Ночью все пошло не по плану.

– Мне кажется, она начала принимать наркотики, – высказывает своё предположение полкан.

– Она учится в медицинском и прекрасно знает последствия.

– Но она общается с той же девкой, а ее не раз загребали за употребление.

– Это протест, полковник, она показывает миру, вам и мне, что выросла и может сама о себе позаботиться.

– Вчера я забрал ее из кутузки... – как будто я не знаю об этом. Я знаю о ней все, каждый проклятый шаг и про-

молвленное слово. – Моя репутация висит на волоске, и я пришел к тебе...

– Я понял. Пора платить по счетам, – сказал уверенно, ничего не боясь.

– Мне бы не хотелось, чтобы это выглядело так, что я продал дочь тебе...

– Не продали, а отдали на перевоспитание...

– Ты святой человек, – вытирает полковник со лба пот. Но я, вспоминая, как последний раз представлял Аллу, нагибая очередную шлюшку, так не думал. – Я потерял для нее авторитет. Она больше меня не боится. Я уверен, что ваш брак образумит ее.

– Не стоит ей сразу знать про брак. Придумайте опасность и скажите, что наняли меня телохранителем, – встаю и беру телефон. Мне нужно на некоторое время передать дела. На укрощение Аллы уйдет много времени. – Начнем обучение постепенно. Но мне надо знать границы.

– Границы? – удивляется полковник. – Ты ее будущий муж. Так что у тебя развязаны руки.

И я, как бы не сопротивлялся собственному желанию, был в остром предвкушении от того, какие возможности открывает для моей извращенной фантазии подобный карт-бланш. Особенно, когда есть острое желание мести за вчерашнюю случайную встречу спустя два года.

И вряд ли будущая супруга будет рада новой.

Глава 1. Алла

За день до событий пролога

– Ты же не принимаешь, – удивляется давняя подруга Ленка, по совместительству неплохой дилер, когда я тяну баксы и говорю название препарата.

– Это не для меня, – киваю в сторону напряженной троицы, которой предстоит сегодня заняться групповым сексом. Благодаря, естественно, мне.

Ленка пожимает плечами. Ей, собственно, и дела нет. Главное, чтобы деньги стабильно поступали в кассу. А кто и что творит после употребления дозы, ее не особо волнует, впрочем, меня это устраивает.

Я выхожу из темного угла и устремляюсь к Кате и ее сексуальным охранникам в размер шкафа, приставленным ее отцом.

Я очень хочу помочь лучшей подруге. Может быть, потому что сама нахожусь в ситуации, когда любовь невозможна. И даже не потому, что любовь моя запретна и неправильна, а он старше на двадцать, бывший убийца. И даже не потому, что все считают меня первоклассной шлюхой.

Все несколько иначе. Однажды он использовал юную восемнадцатилетнюю девушку, приняв ее за проститутку. А когда я пришла ему об этом сообщить, признаться в любви, сказал равнодушно: «Я не просил тебя о невинности».

Он жестко, так же, как его огромный поршень толкался в меня, всадил в сердце осколок. Он заморозил мое сердце и бросил. Даже не понял, что натворил. Даже не осознал, что лишил меня девственности. Даже не узнал, пока сама не пришла и не сказала.

Но самое страшное не это, а то, что когда я сообщила обо всем отцу, то получила вместо утешения пощечину и недельные каникулы в наркологической клинике. Он посчитал, что мое поведение не нормально. Отец посчитал, что всему причиной наркотики. А ведь всему причина – любовь. Болезненная одержимость к человеку, который был другом моему отцу и предметом моих фантазий.

Но это моя беда, верно? Смысл жаловаться на судьбу. Как есть, так есть. Сама виновата. Была наивной идиоткой, что от себя до сих пор тошно. Сама повелась на глупую иллюзию и расплачиваюсь потерей репутации. Сама совершила ряд ошибок в прошлом.

А у Кати должно быть все хорошо. Любимая подруга заслуживает этого. Она лучше меня, достойней.

Может быть, хоть этим хорошим поступком я и почищу свою загаженную пороком и жаждой не того человека карму.

Дам возможность счастью хоть мельком заглянуть и в мою грязную, пропитанную гнилью жизнь.

Именно по этой причине я совершенно не сомневаюсь в правильности своего решения и, опираясь на стол, потрясывая сиськами, подсыпаю в бокалы троих волшебный по-

рошок.

Легкий, но вставляет с него отлично. Эйфория, рухнувшие запреты, свобода.

Я сначала боялась, что меня спалят, но Катя и не смогла бы ничего заметить. Эта дурочка занята прожиганием во мне дыры, так как всегда считала своих няnek собственностью.

И я ее могу понять. Когда-то я тоже считала Тамерлана собственностью. И вот теперь та же участь постигла мою подругу. Но ей повезло больше. Ей даже определяться не надо, кого она любит больше. Ведь они оба отвечают ей взаимностью. Я о таком могла только мечтать.

Улыбаюсь, уверенная, что подружка в скором времени поймет. Не нужно делать выбор, нужно просто следовать своим желаниям.

Какими бы дикими и порочными они не были.

Это ее жизнь, и я не позволю ей прожить ее с каким-нибудь смазливym мудаком, которого она не сможет полюбить.

И пусть мне не светит поддаться своим желаниям, я переживу, два года же как-то жила.

А мы с Тамерланом игнорируем сам факт моего существования, так хоть пусть подруга оторвется за меня.

За себя.

За всех обиженных девчонок.

Именно с этими мыслями я оставляю трех задыхающихся в похоти людей, уже посматривающих друг на друга все сме-

лее. А Ренат, смутно напоминающий мне Тамерлана, так вообще затевает рассказ о своей жизни. О смешной ситуации в детском доме.

Все у них обязательно получится. А я? А я пойду.

Но не трахаться с первым встречным, как многие могут подумать, а домой.

Сниму эти дебильные тряпки, что отравляют мою душу, и придумаю собственной эйфории. Музыкальной. Улечу далеко и надолго, пока не настанет утро.

Пробираюсь на выход сквозь толпу, ощущаю на коже жжение. Оно такое... До боли знакомое. Как будто сел комар и пьет мою кровь. Оборачиваюсь. Смотрю по сторонам, но никого подозрительного не замечаю.

Здесь столько народу, что смотреть, а точнее пялиться, может кто угодно.

Уже пробираюсь к гардеробной, накидываю тонкое кожаное пальтишко белого цвета. Засматриваюсь на себя в зеркало. Когда-то я пришла в клуб первый раз ради Тамерлана. Теперь я делаю это в отместку ему. Все чаще и чаще.

Не захотел любящую и верную жену? Получай прокуренную девку, такую же обиженную жизнью, как многие другие сошедшие с правильного пути. Именно так я себя наказываю, гроблю все светлое, что когда-то было во мне. Уничтожаю в пыль наивность.

Выхожу на улицу и чувствую, как в воздухе пахнет грозой. Дождь я люблю. Решаю все-таки попытаться его застать

и пройтись пешком.

Но разве могу я просто пройтись и не нарваться на неприязности.

Какие-то мужики на тачке начали высовываться из окна, свистеть, улюлюкать.

Даже предлагать бабло.

Но звук байка их отвлек.

Как, впрочем, и меня от желания расквасить их недоинтеллект остроумной фразой.

Сердце колотится как бешеное, когда смотрю на массивного мужика в шлеме.

Он поднимает очки, и меня прошибает двухсотваттным током от кончиков пальцев до кончиков волос.

Сглатываю вязкую слюну. Быть не может. Спустия два года. Вот так просто. Облизываю пересохшие губы и в спешке обдумываю, что ему сказать.

Пошел вон? Пошел в жопу? Сгори в аду?

Или... Возьми меня прямо здесь...

И словно не было этих долгих ночей, разговоров с самой собой. Убеждений, что я больше не больна этим черствым человеком. Что я больше не юная дура, увидевшая то, чего и в помине быть не могло.

Почему он здесь. Что ему нужно? И почему парни сразу прекратили любые попытки меня унижить. Смотрелись, словно сама смерть наградила землю своим присутствием.

А мы наедине. Пусть на людной улице. Пусть в центре ме-

гаполиса. Пусть природа грохочет и предвещает ливень.

Мы все равно одни.

Он, я и моя больная одержимость.

Надо быть гордой, да?

Надо просто развернуться и уйти, махнув пальто как хвостом павлина. Но я продолжаю стоять и смотреть в его бездушные глаза.

Черные, как самая темная ночь. Холодные, как капля дождя, что ударила меня по руке.

Тамерлан. Моя боль. Мой секрет. Моя любовь.

Чего он хочет? Зачем мучает меня молчанием.

Теперь он вообще протягивает шлем. Второй.

Такой же черный, как и тот, что на нем.

Я же смотрю то на него, то в глаза-магниты и понимаю неизбежное... Как бы я не хотела быть гордой, все равно его надену.

Все равно сяду за его спину и прижмусь грудью к мощной спине.

Ему сорок.

Он друг отца.

Он бывший убийца.

Он опасен для любого.

Особо опасен для меня.

– Зачем? – все-таки выдыхаю вопрос и делаю шаг вперед, как притянутая хлыстом за шею.

Его очень легко представить в преисподней.

Он легко сварит тебя в кипятке из чувств и губительных эмоций.

– Я бы повторил, – говорит он басом, и меня прошибают ощущения прошлого.

Горячее тело, давление и бесконечная боль. Унижение после.

«Мазохистка», – шепчет внутренний голос, но я его отталкиваю. О том, что все это неправильно, можно подумать завтра. А сейчас снова представить эротическую вакханалию, которой он меня подверг.

Он ведь огромный, в тот момент казалось, он разорвет меня.

Но, как и каждая женщина, я слишком глупа, чтобы не строить иллюзий, а как бы это могло быть снова.

Ведь только первый раз бывает больно... Да?

И я беру в руки шлем, надеваю на голову и ловко прыгаю ему за спину.

Сначала не решаюсь обнять, поэтому он сам притягивает ближе и заставляет овить руками его талию.

Меня уже колотит.

Я сама словно под наркотой. Отравлена им. Не могу поверить, что сегодня ночью повезет не только Кате исполнить свои самые грязные желания и фантазии.

Возможно, такого шанса больше никогда не возникнет. Возможно, я вижу его последний раз. И я готова, готова ощутить это снова, даже если снова будет больно.

«Я трахаюсь только так, поэтому беру шлюх», – вспоминаются его слова из прошлого. Ну значит быть мне сегодня снова бл*дью. Быть послушной для него. Только для него, под ним, на нем.

Как угодно.

Вырву для себя клочок этого мимолетного счастья.

Прошло два гребаных года крошечного ада без него, без желанной дозы, я вновь получу его и нажрюсь сполна.

– А ты в курсе, сколько дают за распространение наркотиков? – задает Тамерлан вопрос, и я ахаю.

– Ты видел? – а потом уже мягче, нащупав рукой желанный предмет. Уже твердый как камень. – Я рассчитываю на наказание.

– Ты его получишь. И не факт, что оно тебе понравится, – говорит он с рыком, закрывает шлем и стартует гораздо быстрее, чем ветер.

Гораздо острее, чем молния. Гораздо приятнее, чем дождь.

Он – моя стихия.

И все, что мне остается, ей подчиниться.

Глава 2. Алла

Мчимся на байке сквозь ветер и дождь, что настойчиво застилают глаза. Сквозь невыносимую духоту, что не дает полноценно вздохнуть. Но я нахожу в себе силы задать вопрос, в тот момент, когда мы тормозим на светофоре.

– Куда мы едем?

За эти секунды, тянущиеся так долго, могу вдохнуть его неповторимый, острый мужской запах, не сбиваемый даже дождем. Он именно такой, как я помню. Терпкий, словно горький шоколад, что растекается на языке. И я не выдерживаю. Тяну руку ниже, ощупываю через ткань стальной пресс. Чувствую, как под моими пальцами Тамерлан напрягается всем телом.

– Туда, где ты будешь стоять раком, – чуть поворачивает голову, чтобы мне было лучше слышно. Почти рычит. – Алла. Убери ветки, иначе сосать начнешь по дороге.

В своем репертуаре. Время его не смягчило.

Ну а я, что? Проходят тридцать секунд, пока горит красный, и я вытягиваю футболку из-под ремня и получаю тактильный оргазм от ощущения его горячей кожи.

– Ш-ш... Никаких имён. Ты сказал, что хочешь повторить. Значит, едем в отель, – отчеканиваю. – И завтра мы снова друг другу никто.

Он ещё пару мгновений стоит на месте. Смотрит в глаза,

а меня начинает затягивать в его омуты. Но вот ему начинают сигналить, и мы с ревом двигателя, и визгом шин срываемся с места. И я кричу от невероятной скорости и ветра, что хлещет мои голые ноги, так же как хлещут невозможные чувства по нервным клеткам.

В голове каша. Душа поёт, а вместе с этим в нее возвращается с новой силой знакомая мне агония. И мне хочется, чтобы и он испытал хотя бы ее отголосок. Впиваюсь ногтями в стальной бок. Практически царапаю. Показываю, какого мне, а он даже не дергается. Бесчувственный, непробиваемый.

Мерзкие воспоминания о боли во время лишения девственности продолжают всплывать. Я стараюсь их прогнать, потому что жажда преобладает. Потому что я скучала.

Да!

Стыдно признаваться, но я ждала нашей встречи. Представляла, как поведу себя с ним. Как пройду по нему прерзительным взглядом и отвернусь, вычеркнув его из своей жизни и памяти навсегда.

У меня же почти получилось. То есть, могло получиться. Но все эти проклятые эротические сны с его участием. Мысли, что постоянно кружились в голове. А теперь эта неожиданная встреча. Я была не готова. Была не готова к жёстким, порочным словам, которые словно вернули меня в то время, когда я по нему умирала. Я сразу вспомнила, как просыпалась в поту, после снов с его участием, с ноющей болью внизу

живота и жадной отомстить. Использовать, влюбить и бросить!

Ненавижу.

Его. Себя.

Особенно себя. За слабость. Но мне это нужно. Нужно перешагнуть через свои чувства и понять, что все мечты глупы и бессмысленны, а он просто неотесанное животное.

Одна ночь. И все встанет на свои места. Я отпущу его и начну строить новые отношения. Может быть, даже соглашусь сходить с Петечкой на свидание. Он такой милый, ласковый, не в пример этому грубияну.

Теряю нить мысли, когда вижу отель, к которому мы подъехали. Не в пример тому, куда он повел два года назад проститутку. А в самый элитный, где номер стоит месячную зарплату интерна. Можно, конечно, не придавать этому значение. Но приятно, черт возьми, пусть он и снял меня на ночь. Хотя, кто кого еще снял, мы посмотрим.

– Номер люкс, – требует он у стойки, пока я рассматриваю огромную люстру под потолком. Было бы неплохо, если она свалилась на Тамерлана. Но чудо не случается, и нам подают карточку, а Тамерлан заказывает. – Виски и шампанское.

Хмыкаю. Ну прям как на свидание.

Только мне этого больше не нужно. Это раньше я мечтала о его внимании, о белом платье и детях. А сейчас я эгоистично возьму все, что мне нужно. Трахну его и брошу, а завтра сделаю вид, что не знаю.

Останется только спросить себя. А кого я этим накажу?

До номера идём в полной тишине. Тамерлан кладет огромную ладонь мне на зад, обжигая и заставляя предвкушать неизбежное. Ведет, куда следует. По дороге к аморальности и пороку, где я давно плаваю как рыба.

Каблуки цокают по кафелю так же громко, как стучит мое сердце. Волнуюсь так, словно лезу по отвесной скале без страховки. Одно неверное движение, и я стремительно упаду. Без шанса на выживание.

Вот и сейчас не подаю вида, чтобы Тамерлан не понял, насколько все мое существо трепещет рядом с ним. Он не должен этого знать. Все давно изменилось.

И вот дверь, а за ней шикарный люкс, где посреди комнаты стоит огромная кровать с резными колоннами и балдахинном. Именно за них я буду держаться, когда он будет рвать мое тело на части своим членом.

Но мы не торопимся. Словно два животных перед схваткой за власть. Я смотрю на него, а он прищуривается, словно заподозрив подставу.

– Алла, если ты... – грубит он, но я вскидываю руку. Лучше заткнись. Мое имя от тебя звучит, как скрежет вилки по стеклу. Я все ещё помню, как ты кончал. И хрипел, растягивая последнюю гласную.

Иду по номеру, чтобы осмотреться. Да... Чувствуется уровень, ни то что та занюханная ночлежка.

Кидаю пальто с сумочкой прямо на пол возле кровати, так,

чтобы в случае чего можно было дотянуться. И только затем присаживаюсь на постель. При этом не спуская пристального взгляда с сексуального противника.

Разглядываю.

Ни капли не изменился. Огромный мужлан с тугими мышцами, которые никак не может скрыть одежда. Я прекрасно помню, что под ней. Да и вид у него такой же, как два года назад.

Властный. Чёрствый. Без души и с куском камня вместо сердца.

Он отвечает тяжелым взглядом, разглядывая ноги, что я чуть раздвинула. Именно так, чтобы он понял, чулки мое тайное оружие. Чтобы осознал, девочка выросла и готова это доказать, никем не притворяясь.

Веду плечом, наслаждаясь его пристальным вниманием, его взгляд словно выжигает на моей коже клеймо. Особенно воодушевляюсь, когда на виске начинает пульсировать венка, стоит бретельке платья упасть, а моим пальчикам вернуть ее обратно.

Молчание затягивается, и я вижу по взгляду, что он тоже вспоминает. Все. Каждую мелочь. Свой член внутри меня. Мои визги и мольбы. Свои стоны и мое юное тело, которое он превратил в инструмент утolenия собственной похоти, мало заботясь о моем удовольствии.

Вскоре нам приносят алкоголь.

Тамерлан закрывает дверь за официантом и сразу идет от-

купоривать бутылку. Тогда он влил в меня половину, а я думала, что он заботится обо мне. Дура!

Не дам ему выпить. Сразу вскакиваю, подхожу как можно ближе. Почти теку от того, каким плотоядным взглядом он меня облизывает. И я не остаюсь в долгу.

– А ты здоровяк, – медленно снимаю с него куртку, следом расстегиваю чёрную рубашку, открывая мир мужского совершенства. – Люблю таких.

Его глаза недобро загораются.

Правильно... Думай, что ты не первый в моей постели. Думай, что я шлюха.

Тамерлан помогает мне стянуть с себя рубашку. Смотрит как на зверька, любопытствуя, что я затеяла. Вглядывается в лицо и молчит. И только кадык его поднимается, опускается. И я не удерживаюсь, высовываю язычок и провожу, чувствую солоноватый вкус.

Тамерлан дергается, но не останавливает, когда я тянусь к пряжке ремня. Вытягиваю ремень и кидаю у своих ног. Мысленно обворачиваю им толстую шею и сдавливаю.

Ублюдок.

Пришёл меня поиметь. Вот так просто, словно и не было ничего между нами.

Словно не забыл про меня на два года, убедив отца, что я наркоманка. Словно не по его вине, я провела неделю в клинике, сходя с ума.

В моей душе тьма. И жажда его крови борется с похотью.

Это борьба не на жизнь, а на смерть. И кажется, вместо победы, будет только мой труп. Но похоть проигрывает. Вот сейчас, когда он в моей власти, я хочу мести.

Но для начала я тобой, ублюдок, полюбуюсь. Все же это самый красивый мужик, что я встречала.

Облизываю губы и, взяв за язычок, опускаю молнию ширинки. Одним резким движением спускаю брюки вместе с боксерами.

О да, я осмелела. Настолько, что, когда огромный, упругий член выскакивает наружу, обхватываю его рукой. Кожу обжигает. Меня бросает из жара в холод и обратно. Во рту образуется вязкая слюна.

Боже.

Я уже и забыла, какой у него большой.

Неудивительно, что после той ночи между ног болело ещё с неделю. Женщина-гинеколог позже сообщила, что ещё немного и пришлось бы зашивать.

Он же не жалел меня ни капли. Драл как суку. Пользовался моей любовью. Втаптывая в грязь.

Настала моя очередь.

Сама судьба свела нас вместе этой ночью, чтобы все исправить.

– Ляг на кровать, – грациозно приподнимаюсь на носочки. Одной рукой поглаживаю влажную головку. Потом поднимаю руку и облизываю пальцы, чувствуя его вкус. Каждый, по очереди, пока он наблюдает с бешеным взглядом.

– Что? – уточняет он. Значит, не у меня одной звон в ушах. Влажной ладонью веду по его горячему торсу, сверху вниз. Идеальный.

– Я хочу быть сверху.

Неожиданно Тамерлан хватается меня за волосы и силой притягивает к своему лицу, которое искажено сексуальной агрессией и похотью.

Вот он настоящий. Чудовище. Ещё немного и силой поставит на колени. Использует. Уйдёт. Нет, нет. Не в этот раз. В этот раз уйду я.

– Играть вздумала? – безотрывно смотря своими черными, бездонными глазами в мои. Пугает. Возбуждает. – Я не один из твоих мальчиков-дебилов. Все будет так, как скажу я.

Его рык сносит последние барьеры, но он может говорить все, что угодно. Потому что скалюсь и кусаю его за губу, тут же чувствуя кровь.

Глава 3. Алла

Вкус его крови только на мгновение удовлетворяет жажду мести, но радость отмщения вмиг испаряется, стоит его пятерне схватить мой хвост и оттянуть назад. Посмотреть буквально долю секунды и ужалить красными от укуса губами.

Впитаться в мои и начать пить душу.

Перед глазами мутнеет, но, если я их закрою, его победа будет безоговорочной. Поэтому жадно целую в ответ. Остервенело, словно мы противники, а это жестокая война. Никто не отступает. Хорошо, что на этот случай у меня есть тайное оружие. Мои ногти царапают головку пульсирующего в моей руке члена, от чего Тамерлан резко дергается.

Отпускает меня и теперь есть возможность грешно умолять.

– Пожалуйста, Тамерлан, верь мне. Я просто хочу сделать тебе приятно... – лгну к его груди, кладу вторую ладонь на широкое плечо. – Хочу, чтобы эта ночь была особенной. Не делай мне больно. Умоляю...

За эти два года делать отменно я научилась две вещи. Вправлять кости и врать. Первое приходится делать по необходимости, в рамках периодической стажировки в больнице. А второе по мерзкому желанию отомстить.

Отцу. Тамерлану. Всему роду мужскому.

Нет ничего проще, чем обмануть мужика, особенно, если

его член уже в твоих цепких лапках.

Тамерлан ещё достаточно долго не двигается. Напряжен в поисках лжи в моих глазах. Но я не вру, я действительно хочу сделать ему приятно.

До определенного момента.

Вижу во взгляде нешуточную борьбу с самим собой. Он не привык, что им командуют. Он не готов подчиняться, а я не готова проигрывать. Одного раза с меня хватило.

Настала моя очередь пользоваться.

– Тамерлан, прошу, я хочу быть сверху, я хочу сесть на твой член до самого конца. Ощутить, как головка практически касается матки. Я хочу, чтобы ты видел, как я буду поглощать его миллиметр за миллиметром. Влажно, горячо. Я хочу его в себя... Тебя в себя... – колдую я, каждым словом завлекаю в свои сети. Стою на своём, не готовая сдать.

Продолжаю шептать пошлости, поглаживаю член и напряженную шею, покусываю губу и ни на миг не прерываю порочного контакта глаз.

Господи, ну давай же, просто ляг на эту чертову кровать, чтобы я села на твой чертов член!

И он словно слышит мой призыв. Сдаётся! Расслабляет захват и садится на кровать, не отпуская меня и грозно требуя:

– Снимай свои тряпки.

И я подчиняюсь, смотря, как он поглаживает свой толстый член, лижет пламенем взгляда мое лицо, пока я приподни-

маю юбку, давая увидеть ему чулки и стягивая стринги.

Медленно, неспешно, пытаюсь сквозь туман вожделения думать. Думать. Думать.

Тревожит только зерно сомнения, что прорастает так быстро, кружа голову. Во рту же образуется горечь. Давняя боль возвращается с новой силой, не давая переступить через грань.

Зачем, на самом деле, я это делаю?

Вновь почувствовать себя использованным презервативом? Слышать насмешки, ловить плевки в свое доверчивое сердце? Нет, я изменилась, нет больше той девочки-тряпочки, о которую этот мужик ноги вытирал.

Есть сука, что одним взглядом может поставить на колени мужскую особь. Только с этим будет справиться явно сложнее.

Возбуждение отходит на второй план.

И пока он укладывается на кровать, я молю всех богов, чтобы Тамерлан не учуял подставы. Нужно вести себя открыто.

Встаю напротив и чуть раздвигаю ноги, чтобы он видел все, что было скрыто тканью трусиков. Кидаю их в него и слышу новое грубое требование.

– Сиськи покажи.

Похотливое животное.

В ответ я не стесняюсь. Только не перед ним. Расстегиваю блузку, достаю грудь и принимаюсь пальцами играть с сос-

ками. Оттягивать, увлажнять, сводить с ума одного очень невоспитанного ублюдка.

Тебе нравится? Ещё бы. Многим нравится.

Я же не просто так активно рискую жизнью и лазаю по скалам, занимаясь любимым видом спорта. Не зря же я потом несу свое измученное тело в спа-салон.

Мое тело стало совершенным, без единого изъяна. Я знаю, что его хотят получить многие. Они готовы на все, лишь бы сунуть в меня свои отростки. Но моя ягодка росла для особенного экземпляра.

Но прежде, чем он ее получит, он будет уничтожен и станет моим рабом.

Надеюсь...

– Повернись задницей, – приказывает он, сжимая в кулаках бедную простынь. Кипит. Злится. Челюсть так напряжена, что слышен скрежет зубов. Удивительно, что он ещё не сорвался и не взял меня силой. – Неплохо.

Неплохо?!

Придурок!

Разворачиваюсь к нему спиной, кручу попкой, обхожу кровать и наклоняюсь в нужном месте, чтобы он увидел розовую пельмешку. Чтобы захотел ее сожрать. Чтобы горел, пока я достаю один очень важный предмет...

Никогда не знаешь, где могут пригодиться знания, полученные в таком необычном виде спорта как скалолазание. Иногда парни начинают быть грубыми и чересчур настойчи-

выми. Перцовый баллончик не спасает, проверено, а ножом я могу и убить случайно.

Была мысль таскать с собой наручники, но их нужно уметь ловко застегивать, и в этом я вечно попадала впросак, нарываясь на хорошие тумачи.

Но я нашла другой выход.

Знаете, что спасет жизнь альпинисту? Хороший такой узел.

А знаете, что легче всего спрятать под одеждой? Пару тонких синтетических шнурков. Они выдерживают вес до двухсот килограмм. Не тянутся, а узлы на них не развяжутся под давлением.

Так что я поднимаюсь, привлекая внимание к презервативу со вкусом клубнички, чтобы Тамерлан окончательно ослабился и доверился мне без остатка.

– Всегда наготове? – хмыкает он и указывает на свой стоящий колом член. – Покажи мастер класс, малышка. Я слышал, в этом тебе теперь нет равных...

Интересно, где это он слышал. Ведь это не правда. Хотя он не первый, кто такое говорит, и мне даже не обидно. Пускай думает все, что хочет.

– А ты обо мне наводил справки?

– Доходят слухи. Очень хотелось выяснить, что правда, а что ложь.

– В сказке ложь, – облизываю я губы и зубами разрываю фольгу, – да в ней намек. Добрым молодцам урок.

Особенно не добрым. Особенно не молодцам.

Эх, Тамерлан, Тамерлан. Имел бы ты сейчас на все готовую кошечку. А в итоге одна разъяренная тигрица поимеет тебя по полной.

Сую презерватив в рот, затем встаю коленями на кровать так, чтобы покачивающиеся сиськи заворожили Тамерлана. А возбуждение, что плещется на самом дне моего существа, делает сосочки острыми камушками.

Я поднимаюсь, так, чтобы провести ими по сухим, жёстким губами. Чтобы окончательно загипнотизировать мужика, и возвращаюсь на место, пока он не захватил их в плен. Туда, где член будет облачен в прозрачный плащ. Раскрываю свои губы, не отводя порочного взгляда от Тамерлана, и оттопыриваю попку как можно выше, слышу шипение.

– Сучка...

Открываю рот чуть шире и надеваю шапочку презерватива на самый кончик. Тамерлан дергается, а я тем временем принимаюсь мять свои груди. То одну, то другую. Презерватив уже раскатан наполовину, а во мне бьется пульсом сомнение.

Такой член... Это же Тамерлан, некогда любимый мужчина, самый желанный. Единственный.

Может, ну ее, эту месть. Может, сделать ему по-настоящему приятно, как учили на Ютуб курсах? Ведь я так и не смогла доверить свою душу и тело другому...

Но он снова все рушит мерзкими словами.

– Не томи, дрянь. Заглатывай...

И шипя, как он и приказал, заглатываю. Тут же надеваю на огромный х*р защиту и наблюдаю, как Тамерлан стискивает челюсти и запрокидывает голову назад.

Попался.

Такого я еще не проделывала, но примерно понимаю суть. Достая веревку, одновременно держа во рту член, обматываю волосатые яйца подонка, заключая причиндалы в тугой плен полностью, несколько раз все обматывая.

Резко выпускаю член из рта, выкидывая гандон.

Сразу же тяну шнурок вниз, полностью обматываю большие пальцы ног мужчины и делаю между ними самый надежный из известных миру узлов.

Фиаско, братан.

Он резко открывает глаза. Мы встречаемся взглядами, и он начинает осознавать, что попал ни на шутку. Удивление в его глазах заставляет меня оскалиться.

– Алла, не дури, – говорит грубо, подсакивает, напрягая пресс, и хочет меня схватить, но я отпрыгиваю дальше.

Боже, как же это смешно.

Смеюсь в голос. Долго, звонко, видя, как он меняется в лице, поняв, что я не собираюсь его отпустить.

Вот он, под моим контролем, почти обездвижен и я могу измываться над ним как моей извращённой душеньке угодно. Впрочем, месть никто не отменял.

Накидываю блузку, дрожащими пальцами застегиваю пу-

говки, иду обратно к своей сумке, пока он дергается и падает с кровати, дергая узлы, которые развязать не сможет, не оторвав себе яйца.

– Развяжи меня, сучка! – рычит он, пока его член разбухает сильнее. Боже, главное, чтобы не оторвал. Жалко будет потерять такого бойца.

Ну и как же без трофея на память? И вот его фигуру озаряет яркая вспышка моего телефона. Буду любоваться перед сном, гордиться своим уловом.

– Что же мне с тобой делать, м? – прикусываю пальчик и хитро прищуриваюсь.

Раньше я бы никогда этого не сделала, он был моим Господом богом, я молилась на него. Теперь пусть он молится не меня.

Страшно. Даже в таком забавном положении он выглядит самым сильным. Мощным. Одно движение, и он меня сломает. Возьмёт как варвар. А значит пора сматываться с места преступления.

Подхватываю сумку и иду к двери, удовлетворенная его пыхтением и попытками развязаться.

Как вдруг слышу другое, почти ласковое:

– Алла, ты хоть понимаешь, что я с тобой за это сделаю? Угрожать? В таком положении? Даже не попросить себя развязать.

На это способны только мужчины. Упертые до конца.

– А если развяжу? – спрашиваю, складывая руки на груди, тем самым вновь привлекая к ней его внимание.

– Отделаешься легкой поркой, – отвечает вполне серьезно, а у меня глаза на лоб лезут от такой невиданной наглости.

– О, ну раз легкой, то я, конечно, освобожу тебя, – говорю с сарказмом, пока он переворачивается на спину, действительно уверенный, что я испугалась.

Гнев заставляет меня к нему вернуться. Опускаюсь на корточки.

Странно, но зрелище пережатых мужских причиндалов меня завораживает. Наверное, когда он внутри женского тела, он именно такой. Набухший от крови, с выпуклыми венами и огромной, темно-розовой головкой, готовой взорваться как вулкан.

Несмотря на уже удовлетворенную жажду мести, я не спешу убегать. Не в силах оторвать взгляд от его тела, от члена, что стоит по стойке смирно. Поддаюсь неясному порыву, тяну к нему ладонь, сжимаю у основания. Хотя куда больше?

Поражаюсь его твердости. Веду пальцами вверх, до самой головки, потом вниз, касаясь нежной кожицы яиц. Завороженно наблюдаю за собственными движениями пальцев. Я так много о нем фантазировала и вот он в моих руках, бери не хочу.

Изменился ли он на вкус?

– Возьми в рот! – хрипит вдруг Тамерлан, уже сам наблюдая за процессом, кажется, забыв, что полностью от меня за-

висит. И это меня отрезвляет.

Похотливый кобель, вот кто ты, Тамерлан.

Я улыбаюсь самой невинной из улыбок. Медленно поднимаю юбку, завожу ногу, как можно выше. И резко поворачиваюсь спиной, располагаясь на его животе, чтобы в его распоряжении была только попка. И пока она мнет ее руками, шлепает и пыхтит, я уже держу в руках продолговатый предмет.

Пора ублюдку понять, что он больше мне не указ. Что я не буду ползти к его ногам по первому зову. Что со мной не стоит иметь никаких дел.

Я больше не тепличный цветочек, а та ещё ядовитая гадюка.

Удерживаю его огромный член, мягко целую самый кончик, тем временем выводя маркёром на животе жирными буквами: «ОСЕЛ».

Закончив, тут же срываюсь вперед, чтобы он не придушил меня. Осматриваю своё искусство. Вот теперь я полностью довольна собой.

Я молодец.

Напоследок, не жалея, выкидываю в окно его вещи. Себе оставляю ключи от мотоцикла. Я даже знаю, кому его можно сдать, а ему так уж и быть милосердно оставляю телефон.

– Очень интересно, есть ли у тебя друзья, которым ты покажешься, – смеюсь в голос и закрываю дверь гостиничного номера.

Все, Аллочка, это конец. Я поставила этого негодяя на место. И на душе так сразу легче становится, птички поют в голове...

– Тебе конец, сука, – слышу угрожающее за дверью и в последний раз окидываю ее веселым взглядом. Хотелось бы узнать, как он будет себя спасать.

Затем бегу вниз, отдаю ключи от номера, сказав, что там пусто, и только потом иду к чёрному байку. Сажусь на него и с ревом уношусь прочь навстречу приключениям.

Глава 4. Тамерлан

Аленький цветочек, бл*ть. На самом деле настоящая дьяволица. И почему мне никто не сказал, что Алла умеет так ловко обращаться с веревками. Умелица хренова.

Лежу и пытаюсь привести в порядок дыхание, восстановить нормальный, здоровый ход мыслей. Всем своим естеством стараюсь не поддаться яростному желанию найти сучку, выбить из неё самые искренние извинения. Один только Бог знает, каких трудов мне стоило не задушить мерзавку. Правда ртом она работает отменно, башню срывает моментально, и сколько бы я не ругался себе под нос, такие игры не на шутку меня завели.

Еще пару вдохов, выдохов и я прихожу в себя. Член опадает, и это дает возможность снять замысловатые путы. Все-го-то и надо было перестать думать о ней и возбуждаться. Но это сложно, когда эта дрянь в мозгах уже четыре года сидит.

И вот она, готовая показать, что тот пьяный сон с проституткой был настоящим, а фантазии об Алле не пришедшая навестить белочка.

Тогда это понимание приводило в шок, чертовка ловко меня обдурила и залезла в штаны.

Мог бы и догадаться, что она будет мстить, считая именно меня виноватым в конфликте с отцом.

Хотя, надо признать, рациональное зерно в ее влажных мечтах было.

Но кто знал, что она именно так воспримет мое внезапное внимание и подарок на школьный выпускной в девятом классе.

Сам виноват. Не нужно было этого делать, именно поэтому дура втюрилась в меня окончательно. И из-за того, что приревновал к этому Пете-петушку и вы*бнулся. Как будто кто-то дал бы этому Петечке ее коснуться. Да и правила самообороны Алла с таким отцом точно должна знать.

Хотя, я ни о чем не жалел, принимал такую судьбу как данность, мне давно пора было взять себя в руки, жениться и завести спиногрызов. А тут такой повод и такая фурия на горизонте.

Тяжело вздохнув и выпутавшись, уже хладнокровно оцениваю ситуацию. Прошло два года. И теперь у меня есть повод вернуться к обещанию, которое давал другу. Но никто не должен знать, что желание на самом деле исходит именно от меня.

Так что устроить Алле п*здец с полицией, которая с такими друзьями как Лена ее давно пасет, проблем не составит.

– Герман? Не занят? Дело есть, – наливаю в стакан виски и звоню своему приятелю из отдела по наркотикам.

Есть у меня один давний друг, Герман Вознесенский, которому я спас жизнь и благодаря которому сам остался на свободе, когда проходил по одному очень неприятному

делу. В итоге стал его информатором.

Раньше я был известным в определенных кругах киллером, и мне часто делали заказы криминальные авторитеты. Как раз в период короткой встречи с Аллой я избавился от Железного. Чья смерть до сих оставила след в криминальном мире.

– Вот так сюрприз. Неужто снова встал на скользкий путь.

– Нет. Дело к тебе есть. Девку одну упечь, – сделал глоток и продолжил. – Так, чтобы испугалась.

– За что?

– За хранение и распространение, – произнёс без доли сомнения. Будет ей уроком на всю жизнь.

Я многое бы отдал, чтобы посмотреть на ее задержание. Поучаствовать. Нагнуть над капотом авто, пристегнуть наручниками... Впрочем, до этого ещё мы дойдем.

– А она... – знакомый вырывает меня из порочных фантазий.

– Нет. Она чиста, но сесть сегодня должна. И отцу ее позвонить только на утро.

– Так, я не понял, а кто у нас папа?

– Полковник Мальцев.

Герман присвистывает в трубку и нервно посмеивается, тем самым раздражая.

– Ох, брат, ты во что вляпался.

Я со скрежетом зубов смотрю на свои раскиданные вещи под окном и отвечаю:

– Судя по всему, пришло время расплачиваться за все грехи. Она на моем байке. Номер 7117. Сейчас уже должна быть на МКАДе.

– Найдем... Стоп. Она что, байк стащила? – ржет Вознесенский и отключается.

Герман

Для Тамерлана он не был готов на все. Но упечь за решетку одну наглуемую сучку был не прочь. Даже как-то взбодрился и хотел посмотреть, что за баба его облапошила.

Так что довольно оперативно дал задание искать ее по камерам ГАИ и разослал ориентировки на посты и в мотобат и выехал туда сам, дав распоряжение задержать плохую девочку немедленно. Долго преступницу искать не пришлось.

Выглядела эта дочь Мальцева, конечно, ахово. Не знай кто она, увлек бы за проституцию. Хороша девка. Но в чем ей не откажешь, так это в адекватности. Руки на капот, ноги на ширину плеч и дала себя обыскать, не закатывая истерик. Но когда рука мужчины начала двигаться вдоль ох*енно крепкого зада, сказала довольно резко:

– Здесь камеры, офицер. Я бы не советовала домогаться.

Это не вспоминая, кто ее папаша. Другая бы угрожала скорым увольнением.

– Капитан Вознесенский, – отвлекает Германа постовой, доставая из ее сумочки белый порошок.

Вот так номер! А он даже подложить не успел. Тамерлан

сказал, что чиста, а тут такой подарочек.

– Ваше, гражданочка? – поворачивает он Аллу, и та пожимает плечами, даже бровью не повела. Спокойна как удав.

Непробиваемая значит. Ничего, еще не таких ломали.

– Он безобидный. Легкий стимулятор, – окинула его цепким взглядом, от которого даже у женатого мужика начало подниматься настроение в штанах. – Хотя вам, капитан Вознесенский, он не нужен.

– Вы совсем берегов не видите, да? Вы знаете, сколько дают за хранение? А байк же не ваш? Угон на лицо.

– До десяти лет. Но мне не дадут расслабиться, верно? – хмыкает рыжая, кивая в сторону байка. – А его мне друг дал.

Одно дело подставить, чтобы проучить. Но тут Герману действительно захотелось проучить, потому что вот из-за таких мажористых сучек страдают обычные люди. А если они еще красивы как смертный грех, с нравом дикой кошки, то страдают еще и мужики, которых они ловко обманывают.

Наручники сразу оказывается на ее тонких ручках, от чего она возмущенно кричит:

– А звонок?! Капитан!

– Спасибо, мне никуда звонить не нужно, – удерживает преступницу за затылок, сажает в полицейскую машину и приказывает отвезти в самое гнилое отделение Москвы. Именно там собираются самые отъявленные шлюхи и наркоманы.

Ночь в таком месте точно научить ее уму разуму. И пусть

Тамерлан потом только попробует не сказать ему «спасибо».

Глава 5. Алла

Плаваю в хмельном дурмане, снова и снова отбиваюсь от зверя, что пытается меня растерзать. Прекрасно понимаю, что сплю, но все равно страшно. Этот сон преследует уже на протяжении многих месяцев. Он огромный, он злой и один взмах его огромной лапы может убить. Но как обычно сон прерывается на самом интересном месте, ровно за секунду до момента смерти.

А все потому, что кто-то упорно трясет меня за плечо. Усилием воли открываю тяжелые веки. Вздыхаю, сдерживая желание выругаться. Продолжаю обнимать любимую подушку в надежде, что мой живой будильник свалит подобру-поздорову.

Ну а что? Каникулы, до учебы еще месяц, могли бы и пожалеть меня. Но «будильник» оказывается весьма настойчивым и вот меня трясут так, словно я впала в литургический сон.

– Ну что, бл*ть?! Я же сплю! – переворачиваюсь, вижу смущенную Варвару. Нашу старенькую экономку. После случая, когда отец считал меня мертвой, перепутав с убитой проституткой, она держится в стороне. Словно я и правда давно умерла.

Но что еще более удивлено, так это то, что она зашла в мою комнату. Сама. Такое случилось лишь один раз. В день

смерти мамы, когда мне было восемь лет.

– Ну что ты как вкопанная встала. Что случилось? – она непродолжительно молчит, а после начинает что-то мямлить про отца, пугая меня еще сильнее. Я тут же подрываюсь с кровати и хватаю ее за круглые плечи. – Да, не бубни! С отцом что-то?!

Несмотря на разлад между нами, он продолжает оставаться самым родным мне человеком, хоть я этого и не показываю. Сейчас я очень рада, что его военная деятельность проходит за рабочим столом в кабинете.

– Нет, нет, все с ним в порядке, – уверяет меня Варвара, при этом улыбается и отводит глаза.

В голове пульсирует от гнева, начинает колотить от раздражения. И я снова возвращаюсь на свою огромную кровать, падая на мягкие подушки.

Хватаю телефон и понимаю, что времени нет еще и обеда. Ещё бы спать и спать. Но мысли о вчерашнем уже ударили в голову, теперь точно не усну, а вечером запланирована тусовка, которая потребует много энергии.

У сыночка мэра день рождения. Этот зажавшийся мажор обрюхатил мою однокурсницу, с которой мы давно дружим, и за это будет облит дерьмом на своей же вечеринке.

Плотно ухмыляюсь, ведь я уже спланировала, как заставлю его дрочить, и выложу это в сеть. Женская месть коварна!

Да и вообще не прийти на вечеринку будет крайне непри-

лично.

Поток мыслей прерывает новая встряска плеча. Бессмертная, что ли!

– Ну, какого хрена? Ты видела время? Уходи!

Это учитывая, что пришла я в девять! И ладно бы с вечеринки какой, а тут из-за того, что меня забрали в отделение по чистой случайности. Это, конечно, не первый раз. Но обычно отец вытаскивал меня менее чем через час, еще до оформления.

Да и места были более-менее чистые. В этот же раз из-за легких веществ завели дело и продержали в лютом гадюшнике всю ночь.

Помимо адского запаха, из-за которого начинало тошнить, невыносимого холода, из-за которого задубело все тело, и унитаза прямо в камере, там еще были надоедливые шлюшки, которые сначала приняли меня за свою, а потом долго учили, как соблазнять мужиков.

Ну, а когда я откровенно заржала над их методами, пустив пару шуток о ночных бабочках, меня решили избить. Причем битва была жестокой, потому что я не могла позволить себе проиграть. Лишилась пары клочков своих шикарных волос и получила синяк на щеке. Не в первый раз я попадаю в драку, поэтому сильно не расстроилась.

Отец явился за мной под утро в ярости, в выражениях не стеснялся, увидев мой несколько потрепанный вид. Впрочем, ничего необычного. К такому я давно привыкла.

Я знаю, что веду себя отвратительно, но и он кроме ора и угроз ничего сделать не может. Проверено за два года от и до. Чего я только не вытворяла... Особенно его задел тот случай, когда я улетела за границу с одним из своих ухажёров. Но папа ничего не сделал, а я ждала.

В клинику он меня больше не отправит, потому что забирал меня два года назад в состоянии коматоза. Других рычагов давления у него нет. А отлично сданные сессии на медицинском факультете вообще вводят его в ступор и не дают повода наказать.

Ну а что, медицину я люблю. Особенно мечтаю кое-что у кое-кого отрезать.

Иногда у меня возникает желание наладить отношения с отцом, но прежней послушной дочери ему не вернуть. Во мне до сих пор горит обида за то, что он вместо того, чтобы встать на мою защиту, пошел на поводу у Тамерлана. Я уверена, идея запихнуть меня в клинику была именно его. И это после того, как я поднесла на блюдечке своё сердце и тело.

Это было ударом. Предательством. Я не могу больше ему доверять. Иногда, кстати сбавляю обороты вакханалии, потому что боюсь, что он снова меня туда определит. А этого пережить я не смогу. Так что каждый день я все ближе подхожу к точке невозврата, чувствуя, что скоро шар терпения лопнет.

И внутренний голос предательски шепчет: «А не пере-

шла ли ты сегодня черту?».

– Тебя отец ждёт в своём кабинете, – перебивает внутренний голос Варвара. – Сказал это срочно.

Да я уже знаю, что получу нагоняй. Причем, хороший такой.

Вполне к этому готова, поэтому со спокойной душой отправляюсь сначала в ванную, приводить себя в более-менее божеский вид. После чего к своему шкафу, чтобы надеть шелковый халат поверх чересчур короткой пижамки. Рано еще одеваться, так что после разговора я собираюсь продолжить свой сон.

Перед тем как зайти в кабинет отца, я некоторое время думаю, что же ему сказать. Как сгладить углы и что соврать, чтобы обошлось без скандала. Он все-таки не молод, а стать причиной инфаркта я хочу меньше всего.

Может, пора снять квартиру и не трепать ему нервы ночными отлучками? Поговорю об этом, когда он будет в лучшем расположении духа... А сегодня надо бы извиниться и солгать, что больше такого не повторится.

– Отец, что ты... – открыв дверь в кабинет, застываю с открытым ртом.

Отец сидит за своим дубовым столом, а в кресле напротив восседает мое проклятие собственной персоной. Именно здесь, два года назад, я ногтями оставила шрам на его лице, что до сих пор красовался, за разбитые девичьи мечты.

Получила урок. Спасибо тебе, Тамерлан, черт бы тебя за-

драл.

А он, как всегда.

Спокойный и уверенный в себе. Король положения. Сегодня в чёрном костюме с иголки. Жестких губ касается сигарета, и я невольно облизываю свои, вспоминая, с какой страстью они умеют целовать.

Все происходит в доли секунды. Но Тамерлан успевает оглядеть мое тело. Останавливая взгляд на небольшом вырезе на груди. И либо у меня галлюцинации, либо его рука действительно стряхивает пепел с паха, тронув весьма заметный бугор.

Вот это наглость! Прямо при отце. Закрываю полы халата плотнее и прохожу внутрь.

Вот кого-кого, а видеть его сегодня не хотела, не то настроение, хотя я догадываюсь, что он пришёл не просто так.

Пытаюсь казаться отрешённой, словно меня не волнует его присутствие. Словно я не трясусь от того, что вчера сделала.

Неужели пожаловался?! И что он сказал? Что дочурка привязала солдафона за яйца? Ее надо наказать!

Ухмыляюсь, и, судя по вспыхнувшим глаза мужчины, он также же вспоминает нашу ночь.

– Мне зайти позже? – взяв эмоции под контроль, отвожу взгляд от подонка. Отец сидит темнее тучи и уже пьёт. Днём. Значит, произошло что-то серьезное.

Невольно напрягаюсь, ожидая п*здеца.

– Нет, подойти сюда, – говорит он, и я выполняю его просьбу, встаю рядом со столом, кожей ощущая присутствие недоброжелателя. Нутром вспоминаю, какой он огромный, и что может со мной сделать. Что со мной уже делал.

– Сегодня я улетаю на военные сборы в Киев. На сколько – не знаю.

Отлично! Просто замечательно. Может быть, даже ора не будет?

– Хорошо, – киваю, неловко смотрю на мужчину, что сидит напротив. Только зачем он здесь?

– Надеюсь, ты помнишь Тамерлана? – неожиданно спрашивает отец, и меня передёргивает.

– Издеваешься? – вскидываю бровь и слащавой улыбкой, что напоминает оскал, улыбаюсь гостю. – Как можно забыть своего первого любовника. Худшего из всех.

Единственного. Но ему этого знать не стоит.

Тамерлан на эти слова даже не реагирует. Лишь затягивается и выдыхает на меня дым.

Черт, как же хочется впиться ногтями в его серьезное лицо. Вчера оно таким не было, он горел в похоти и хотел меня ею заразить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.